

Наталья Доманчук
**КТО ТВОЯ
МАМА,
МАЛЫШКА?**

Наталия Доманчук

Кто твоя мама, малышка?

«Автор»

2026

Доманчук Н.

Кто твоя мама, малышка? / Н. Доманчук — «Автор», 2026

— Кто это? — грозно спросил я водителя и указал пальцем на капот. —
Какая-то девушка в маске подбежала, поставила люльку на капот и убежала
вон туда, — водитель ткнул на вывеску «Выход». — Кажется, это девочка
бантик у нее розовый. Я подошел ближе и увидел у ног малышки записку:
«Алексей, это твой ребенок. Сделай тест ДНК и убедишься. ПыСы: Твою дочь
зовут Лея». Вот так я внезапно стал отцом. Только мне ещё нужно выяснить,
кто его мать и почему она сбежала.***Я уже не выдержал. Да, пусть я буду
выглядеть, как идиот, но все же я это скажу: — Ты спала со мной! — Кто? Я? —
снова округлила неумытые от вчерашнего макияжа глаза Марианна. — Ну не я
же! — выкрикнул я, но потом подумал: так я тоже спал с ней, если она спала со
мной. Дурдом какой-то! — То есть ты не исключаяешь факта, что мы переспали,
да? — уточнил я. — Ну да — ответил она как-то неуверенно. — Точно? — не
сдавался я. — Ну да.

Содержание

Часть первая	5
Глава первая	5
Глава вторая	8
Глава третья	10
Глава четвертая	12
Глава пятая	14
Глава шестая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Наталия Доманчук

Кто твоя мама, малышка?

Часть первая

Глава первая

День сегодня выдался долгим и утомительным. На часах десять, а я только позавтракал. Ощукая себя выжатым лимоном, я подхватил пиджак, спустился на парковку и замер. Потому что увидел, что мой водитель бегаёт вокруг автомобиля, нервно размахивая руками.

— Что случилось, Валера? — грозно спросил я.

— Алексей Константинович, я вообще ничего не понял, — выпучив глаза, произнес он и указал руками на капот.

Только тогда я заметил люльку с ребенком.

— Кажется, это девочка, — зачем-то сообщил Валера и указал пальцем на белый конверт. — Там записка. Кажется.

— Откуда это все тут взялось??? — зарычал я.

— Какая-то девушка в маске, такая, знаете, с дырками для глаз, — он изобразил балаклаву, — подбежала, поставила люльку на капот и убежала вон туда, — Валера, все ещё активно жестикулируя, показал пальцем на вывеску «Выход».

Я шагнул к люлке и осторожно заглянул. Там спал настоящий младенец. Явно девочка: на ее головке красовался мягкий обруч, а на нем небольшой розовый бантик.

— Давайте, прочитайте! — подтолкнул меня Валера.

Я взял конверт в руки, внутри была записка: «Алексей, это твой ребенок. Сделай тест ДНК и убедишься. Пысы: Твою дочь зовут Лея».

Я сморгнул и почему-то повернулся к Валере, который подглядывал из-за плеча. Как будто он должен был мне ещё что-то сказать.

В общем-то, он и сказал:

— Лея? Что это за имя такое?

— Не знаю, — буркнул я.

— Может, в полицию поедем? — предложил водитель.

Малышка закричала и открыла глазки.

Я приподнял ее розовое одеяльце. Там ни бутылочки, ни пустышки — ничего! Вот сейчас начнет орать — и что с ней делать?

— Поехали к Артему! — заявил я и сел на заднее сидение.

По лицу Валеры, который смотрел на меня как на врага народа, я понял, что забыл ребенка.

— Давай ее ко мне и поехали уже! — приказал я грозно.

Через полчаса — слава всем Богам, малышка спала всю дорогу — в густеющих сумерках мы добрались до дома, где проживал мой брат-близнец со своей семьей.

Он два года назад женился и три месяца как стал отцом.

Мозговой штурм — это то, что мне нужно сейчас!

Охрана сразу же открыла мне ворота, и автомобиль въехал на парковку. Подхватив люльку, я поднялся по ступенькам и зашел в дом.

Артем как раз спускался со второго этажа и, увидев меня, зевая, прошел в гостиную:

— Ты еще позже не мог приехать? Я уже почти сплю.

— У меня ЧП! — признался я.

Он обернулся, а я приподнял люльку:

— Зови Ксюху! Срочно!

— Она малого укладывает. Что это? — брат указал на мою возможную дочь.

Я протянул ему листок, он прочитал и поднял ошарашенные глаза на меня.

— Ни хрена себе! Тест сделал? Кто может быть его мамочкой? Где ты ее нашел? — от ткнул пальцем в ребенка. — Что будешь делать? Список телок, с которыми спал, уже выписал? Ты...

Я его перебил, вытянув руку:

— Все, харэ задавать вопросы.

Я поставил люльку с ребенком на диван.

— Так ты отвечай на них, — брат нагнулся над ней и заявил: — А она похожа на тебя, кстати.

В гостиную зашла Ксюша — жена Артема, и я сразу выложил все, что произошло со мной за последний час.

— Офигеть ты попал! — выдала девушка и подошла ближе к ребенку: — А кто у нас тут такой красивый, а?

Девочка никак на нее не отреагировала, но Ксюша всё равно взяла ее на руки:

— Она совсем крошечная, ей недели три, максимум четыре! Ты хоть знаешь, кто ее мать?

— А, это просто. С кем ты шаробенился девять месяцев назад, помнишь? — ехидным голосом спросил у меня брат.

— Да не было у меня никого, кроме Аллы! — запротестовал я.

— Ну, Алла никак не могла родить. Я месяц назад с ней в бассейне вместе плавала. Да и вообще, зачем Алле скрывать свое материнство? Если бы она от тебя залетела, ты бы уже давно с арканом на шее ходил. Ой, то есть с кольцом на пальце, — поправилась Ксюша.

Артем закатил глаза:

— Один раз пошутил насчет аркана, а ты мне все это забыть не можешь...

Ксюша его будто бы и не слышала, рассматривала девочку и улыбалась ей.

— Эта мамаша ни еды ей не оставила, ни подгузников, или как они там называются? — возмущался я.

— Еду я тебе дам и памперсы тоже. А вот спать с ней будешь ты, — Ксюша цокнула языком, — да, малышка?

— Да не моя это дочь! — продолжал возмущаться я. — И вообще, я ничего в этом не понимаю. Давай я тебе ее оставлю?

Супруги Хмелевские посмотрели на меня так, будто я им предложил убить президента.

— Я же не справлюсь! — сдавленным голосом признался я.

— Всего одну ночь. А завтра ты наймешь няню, — успокоила меня невестка.

— Нет, пусть сначала сделает тест! — буркнул Артем.

— Кстати, а ДНК у близнецов, кажется, одинаковые, да? — предположил я.

Супруги Хмелевские сначала посмотрели на меня, а потом друг на друга.

— Если это твоя дочь, то ты труп! — Ксюша провела рукой у своей шеи, демонстрируя, что перережет мужу горло.

— С какого перепугу она должна быть моей? Это Леша где-то на@бенился и не помнит!

— Не ругайся матом! — зашипела Ксюша. — Я все сказала.

— Так если это ваша дочь, то я пойду, да? — я аккуратненько встал с дивана, но супруги Хмелевские вскочили вместе со мной. Ксюша положила девочку в люльку, будто она внезапно стала источать яд, а Артем протянул эту люльку мне.

— А еду, а памперсы? — я топнул ногой от злости.

Вот что за напасть?

Ксюша огромными шагами понеслась в соседнюю комнату, потом на кухню и вынесла мне уже полный пакет чего-то.

— Все, папаша, вперед, — она указала на дверь. — Спокойной тебе ночи.

— И не вздумай ехать к маме с папой! — пожурил меня брат. — Батя только после инсульта, и мама его нянька, а не твоя.

Я тяжело вздохнул. Вот это я реально попал! На часах одиннадцать, я никогда в жизни не кормил ребенка, не менял ему памперс, я вообще ни разу не держал малыша на руках.

— Если что – гугл в помощь! — подмигнул мне Артем.

— С такими родственниками и врагов не надо, — пробурчал я и сделал последнюю попытку: — Можно я у вас останусь?

Вместо ответа брат подтолкнул меня в прихожую и открыл входную дверь:

— Наберу тебя завтра, папаша!

Глава вторая

В общем-то, я сделал все, что мог.

Сначала спросил у своей охраны в доме, нет ли у них женщин, которые прямо сейчас смогли бы приехать и присмотреть за девочкой. Они пожимали плечами, один и них даже набрал кого-то, но увы, никто не захотел приехать в одиннадцать вечера за город. Даже за двойной тариф. И за тройной тоже.

Я набрал свою экономку, но она не ответила. Видимо, уже давно спала, а номера телефонов горничных я, к сожалению, не знал.

Нет, мог, конечно, позвонить начальнику безопасности и узнать, но смысл? Они тоже все спят!

Девочка в люльке к этому времени уже не просто кряхтела, а натурально плакала. Я взял ее на руки и понял, что мне всё-таки придется поменять ей подгузник. Запах от малышки шел такой, что меня чуть не вывернуло. Хорошо, что я сегодня только завтракал.

Чтобы не натворить бед, я действительно погуглил: «Как поменять памперс ребенку» и просто офигел! Оказывается, его надо менять четко и уверенно, как новобранец разбирает и собирает автомат. Сравнение мне сразу не понравилось, но, покрутив в руках подгузник, я понял, что нет ничего невозможного для человека с интеллектом, к каким я себя без сомнения причислял.

И хоть я засунул себе в нос кусочки ваты, но, едва расстегнул липучки у старого памперса, то понял, что не имею ничего общего с человеком с интеллектом. К тому же девочка уже не плакала, а кричала, и я еле держал себя в руках.

В общем, хорошо, что у меня в доме нашлась пачка влажных салфеток и бумажные полотенца. С едой все получилось быстро: все же действовать по инструкции на банке легче, чем читать советы на форумах молодых родителей, которые ещё сначала выискивать надо.

Мелкая так устала к концу всех мероприятий, которые нам с ней пришлось пройти, что, высосав всю смесь из бутылочки, сразу же заснула.

Ну и я вырубился рядом с ней, а проснулся под утро от ее плача.

Второй раз менять памперс и кормить было чуть легче, но заснуть я уже не смог: лежал и вспоминал, с кем имел связь за последние девять-десять месяцев.

Вспомнил, что один раз неплохо отдохнул на дне рождения Михал Михалыча, и второй раз друг Федор пригласил меня в сауну.

Оба раза девочки были заказаны, и если то, что лежало сейчас у меня под боком – моя дочь, то ее мать – ночная бабочка.

Вот и приплыли тапочки к дивану! Теперь хоть понятно, почему эта женщина так легко отказалась от родного ребенка.

Как меня угораздило-то? Это же такой позор!

Несмелый стук в двери заставил меня вздрогнуть.

И на часах всего шесть! Обслуживающий персонал приходит к восьми. Кого же принесло?

Я встал и открыл дверь. На меня смотрела девушка в униформе.

– Алексей Константинович, здравствуйте! Мне охрана сказала, что вам срочная помощь нужна. Могу я быть чем-то полезна?

– А ты кто? – спросил я, хотя по форме горничной уже было понятно.

– Я убираю у вас в доме и глажу белье, – отрапортовала пигалица.

– А чего ты так рано? – возмутился я.

– Я работаю с шести утра до двенадцати. Потом я учусь, – девушка смотрела на меня синими как море глазами.

Красивыми, между прочим, я прямо почувствовал, что они затягивают меня как в пучину.

– С детьми когда-то имела дело? – по-деловому спросил я.

– Конечно! Все могу! – обрадовалась она.

Первый раз видел, чтобы так радовались работе. Нет, когда я принимал людей на позиции, многие говорили, что умеют все и будут счастливы творить под моим началом, но тут уж точно не та работа, о которой можно мечтать.

Я открыл дверь шире и пропустил девушку:

– Мелкая уже проснулась, кряхтит. Надо проверить памперс и покормить...

Я не успел договорить, как пигалица практически забежала в комнату и понеслась к малышке.

Поменяв на моих глазах памперс буквально за тридцать секунд, она положила мелкую в люльку, засунула грязный памперс себе под мышку и взяла в руки банку со смесью и бутылочку:

– Я на кухню, я быстро!

Глава третья

Я немного успокоился, когда понял, что ребенок присмотрен. Даже няню искать передумал. Пигалица справлялась отлично! Особенно, когда взяла мелкую на руки и стала ей рассказывать какая она хорошенькая, какие у нее губки, щечки и длинные реснички. Я, между прочим, всего этого у потенциальной дочери не заметил, но слушать такие речи мне было приятно.

К тому же найти человека, который будет мыть полы и гладить белье, намного легче, чем няню. Уж это я знал не понаслышке от брата и Ксюхи! Они до сих пор не нашли. Да и еще ведь непонятно, как все получится? Вдруг тест будет отрицательным?

Мой доктор взял решение этой проблемы на себя и обещал скорейший результат:

– Все клиники дают минимум сутки! Но я сделаю так, что до конца дня у вас уже будет точный ответ!

В общем, когда его помощник приехал и взял биоматериалы, я со спокойной душой отправился в офис.

Ну и, конечно же, ко мне сразу пожаловал мой братец.

– Как спалось, молодой папаша? – хихикнул он и плюхнулся на кресло напротив.

– Вот скажи, почему ты меня так не любишь? – вспыхнул я.

– Очень даже люблю! – Артем послал мне воздушный поцелуй и снова хихикнул: – Узнал уже, кто мать?

Мне было даже стыдно говорить ему о своих подозрениях, но больше все равно поделиться было не с кем, тем более, что мозговой штурм предстоял нехилый.

– Тем, давай без шуток только? Я и так на взводе! – попросил я – впрочем, без особой надежды.

– Ладно, ладно! Рассказывай.

– Помнишь день рождения Миши, моего главного подрядчика? – спросил я у брата.

– Ну да, конечно, я же там тоже был, – кивнул Артем.

– Только ты ушел почти сразу, потому что у Ксюхи что-то там произошло, а я остался, – я многозначительно смотрел на него.

– И? Подцепил там телку? – выпучил глаза брат.

Я вздохнул. Все же говорить об этом было стыдно.

– Она эскортницей была.

Артем вскочил и схватился за волосы. Хорошо, что за свои, а не за мои. За мои бы схватилась мать, если бы узнала, кто мне родил дочку, о которой она так долго просит.

– @ля, Леша, ты идиот? От тебя, получается, залетела эскортница?

Я тоже встал:

– Да все не так было!

Брат продолжал бушевать и рвать на себе волосы:

– Какого хрена ты не предохранялся?

Я плюхнулся в кресло:

– Я был чертовски пьян, это первое. Второе – прерванный половой акт лучше, чем гондон.

И третье – девушка была невинной...

Артем разразился громким смехом:

– Невинная эскортница??? Да ты совсем уже @бнулся?

Я не сдавался:

– Может, ты этого не знаешь, но даже эскортницы рождаются девственницами!

– Ага! Они это дело теряют лет в четырнадцать, а потом просто штопают, чтобы затащить в сети таких тепленьких идиотов, как ты! – Артем снова выругался, но уже хотя бы сел в кресло.

– Имя ее хоть знаешь?

Я громко выдохнул:

– Не помню. Но ведь это легко узнать. Если тест сегодня подтвердит мое отцовство, то я поеду к Михал Михалычу, и мы вместе узнаем, что это за дамочка была. Ну и найдем ее.

– Ты пойми, – Артем чуть придвинулся ко мне, – нормальная баба никогда не отдаст своего ребенка. А если она проститутка, – он поднял палец и потряс им в воздухе, – прости, я буду называть вещи своими именами, то это сто процентов игра!

– Какая? – спросил я, но интуитивно был согласен с братом.

Ни одна нормальная женщина не отдаст своего ребенка. И игра у этой дамочки явно грязная. Мои мысли тут же подтвердил Артем:

– Смотри, если бы она играла по правилам, – он изобразил пальцами воздушные кавычки, – она бы точно появилась по-нормальному. Вместе с этой люлькой и ребенком! Пришла бы и сказала: это твоя дочь, делай тест, и теперь ты за нас в ответе.

Я в одобрении кивнул. Да, женщина, которой нужны были бы деньги, точно сделала бы именно так.

– Получается, ей не нужны бабки? – удивился я.

– Да вот вообще тогда непонятно, что ей надо! Скорей всего, ей нужно намного больше, чем бабки! – крикнул Артем.

– А что же еще? – я округлил глаза.

– Ты! – воскликнул брат. – Ей нужен ты!

Я рассмеялся:

– Ну это вряд ли. Вот это ты нафантазировал себе, конечно! – я откинулся на спинку кресла и начал вслух размышлять: – Для этого, как минимум, она должна была появиться с дочкой сама. Нет никакого смысла добиваться меня, не попадаясь мне на глаза.

Артем задумался. Явно с его стратегией было что-то не так, но он все равно не сдавался:

– С этими бабами никогда не знаешь, что и думать. Логика - вообще не их конек, – он встал. – Ладно, я иду работать. Как будет результат - так и начнем обмозговывать. К Михалычу поедem вместе.

Я тоже встал:

– Спасибо за помощь.

Уже в проеме двери Артем обернулся и спросил:

– А что, кроме этой эскортницы больше никого у тебя не было?

Я немного склонил голову:

– Был еще один раз, но это было месяца четыре назад.

– И тоже с проституткой? – возмутился брат.

Тут уже я не выдержал:

– Только не строй из себя святого! До того, как ты встретил Ксюшу, мы с тобой вместе ходили по одной дорожке!

Артем закатил глаза:

– Может, и ходили! Но я всегда включал голову и носил в карманах гондоны! А ты... В общем, с твоим отношением жди еще одну люльку с младенцем через пять месяцев!

Глава четвертая

Перед тем, как выйти из офиса, я еще раз проверил электронную почту, на которую должен был прийти результат теста.

Я даже папку спама проверил, но увы.

Тогда я решил позвонить врачу из машины. Едва сев, я набрал его номер, а врач воскликнул:

– Только хотел вам позвонить, Алексей Константинович. Поздравляю вас, этот ребенок ваш! Вероятность девяносто девять и девять процентов. Ну, вы, наверное, знаете, что врачи говорят на языке статистики, а статистика такова, что поскольку всех пап на земном шаре данным тестом не проверили, то сто процентов никак не получится.

Я поблагодарил его, отключил звонок и уставился в окно.

В общем-то, я чувствовал, что так и будет. Кому охота устраивать такие розыгрыши с живым ребенком? В таких случаях будешь действовать наверняка.

Оставался один вопрос - кто его мать?

Нет, два вопроса. Второй – почему она скрывается?

– А я чувствовал, что ваша малышка, – довольный, закивал Валера. – Копия вы, чесслово!

Я ничего ему не ответил, но впервые себя поймал на мысли, что еду не просто домой, а уже к дочери. И пусть она меня не ждет и даже еще не знает, но у меня уже есть семья.

Ну да, недосемья, но я обязательно докопаюсь до правды и найду ее мать!

Пигалица, на которую я оставил дочь, уже была без униформы: в джинсах и футболке. Я опять залип на ее синюющих глазищах, но она сразу же отрапортовала:

– Я уже ее купала, и мы с Валентиной Михайловной закупили все необходимое на первое время. Смотрите, какой милый комбинезончик, правда?

Я перевел глаза на дочку. Она лежала в той же люльке, только теперь на ней был розовый костюмчик. Правда, хорошенькая.

– Хотите взять на руки? – спросила девчонка и, не дожидаясь моего ответа, схватила мелкую и подала мне, осталось только подхватить.

Я вообще-то даже руки не вымыл, как пришел, но ругаться с пигалицей не стал. Только хмуро посмотрел и спросил:

– Тебе восемнадцать-то хоть есть?

– Мне двадцать три, – ответила та.

Малышка во все глаза таращилась на меня, и я не смог не улыбнуться ей.

– Что еще купили? – спросил я, осматривая взглядом комнату.

– Валентина Михайловна сказала, что сначалаждемся теста, а потому уже будем закупаться, – проямлила девушка.

Вот же болтун этот Валера! Уже весь обслуживающий персонал знает о тесте!

– Ясно. Тогда завтра надо закупить все по полной! Сможешь поехать в магазин и все выбрать? – спросил я.

– А зачем ехать? Я по интернету закажу, и половину мне сразу же доставят. Вы только карточку оставьте, – она отвела глаза.

– Почему я не видел тебя раньше? – опять спросил я.

– Так говорю же, я в другом крыле дома убирала и глажкой, в основном, занималась, – выпучив глаза, стала оправдываться девчонка.

– А звать тебя как?

Девушка как-то странно на меня посмотрела и тихо ответила:

– Тереза.

Я еле удержался, чтобы не засмеяться и не спросить: Мать Тереза?.

Я передал дочку ей в руки, вытащил из портмоне карту и положил на тумбу:

– Вобьешь куда надо. Код 1991.

Девчонка снова зыркнула на меня и спросила:

– Ваш год рождения?

Вот же болтушка!

Я посмотрел на дочь. Она дергала ножками и крутила головой.

– А покупать можно все-все? – поинтересовалась Тереза. – Ой, ну, я имею в виду, конечно, то, что ей надо, но, например, могу я купить погремушки, развивающие игрушки? Было бы здорово еще пеленальный столик. Правда, он дорогой, я уже смотрела некоторые.

– Покупай все, что нужно, – ответил я и добавил: – и что не нужно тоже.

Глаза у пигалицы загорелись:

– Супер! Спасибо вам!

Я хотел поблагодарить ее, но вдруг вспомнил, что мы даже не обсудили ее зарплату. Да и как же договориться, теперь ей и ночью придется работать? А сможет ли она? Кажется, что она говорила про какую-то учебу! Мне теперь новую няньку искать?

– Так ты готова работать няней? – строго спросил я.

– Да, конечно! – она закивала.

– А как твоя учеба?

– Так я же на заочном. Думаю, что легко буду все успевать, – затараторила она.

– Хорошо. Я тебя не обижу, и зарплату ты будешь получать в четыре раза больше.

Мне показалось, что она расстроилась. По крайней мере, радости в ее глазах я не увидел и поправился:

– В пять раз больше. Все же ночные смены...

Девушка только кивнула, и я решил поговорить с экономкой. Может, Тереза за глажку получала сущие копейки? Что ее даже рост в пять раз не радует? В общем, этот пункт я поставил себе на заметку и встал.

– Тогда я прямо сейчас закажу, да? – спросила Тереза. Утром уже, может, доставят кровать. Хотя мне и так удобно. Кровать-то огромная!

– Заказывай! И себе тоже... там, одежду какую-нибудь удобную, – я еще раз посмотрел на ее джинсы с дырками на коленях.

Вроде, сам еще не старик, но из песни слова не выкинешь – никогда не понимал эту моду.

– Кстати, а родители не будут против такой работы по ночам? Или ты уже самостоятельная?

– Нет, – как-то неопределенно дернула плечами Тереза и взяла мою дочь на руки.

Глава пятая

Я поднялся к себе в комнату, переоделся, принял душ и снова спустился в детскую.

Терезу застал на руках с дочкой у окна. Из динамиков ее телефона звучала классическая музыка.

Когда я зашел, девушка удивленно посмотрела на меня, видимо, думала, что я раздал указания и уже не появлюсь, и быстренько выключила прекрасную музыку.

– Бах? Бетховен? – спросил я с умным видом.

Если бы это сравнение сейчас услышала моя мама - профессор кафедры специального фортепиано в консерватории - она бы меня прибила своим любимым веером. Я как-то раз сравнил этих композиторов и был шлепнут тем самым веером по лбу. К счастью, матушка рано узнала, что мой музыкальный слух передался мне от отца – а вернее, передалось его отсутствие – и сильно меня не мучила. А вот Артему, которого по лбу веером не били, а в это самое место поцеловала муза музыки - не повезло. Братик закончил музыкальную школу по классу скрипки. Когда я вижу этот музыкальный инструмент, меня трясет от смеха. Сразу перед глазами замученный Артем со скрипочкой у тонкой шеи.

– Моцарт. Вы слышали про эффект Моцарта?

Мой умный вид куда-то испарился, и я помотал головой.

– Этот музыкальный феномен заключается в том, что после прослушивания произведений Моцарта начинается повышение активности мозга, повышается интеллект и даже излечиваются болезни.

Я скривился:

– У моей дочери проблемы какие-то? Может, я чего-то не знаю?

– А, нет, – махнула рукой девушка, – для малышей Моцарт считается самым подходящим композитором, и его музыка оказывает сильнейшее положительное влияние на развитие детской психики, интеллекта и творческого начала.

Я просто завис и даже рот открыл, но быстро сморгнул и спросил:

– У тебя в голове чип, откуда транслируются статьи из журналов?

Тереза смутилась и перевела взгляд на малышку.

– Дай ее мне, – попросил я, и пигалица сразу же протянула мне девочку.

Я посмотрел на дочку и невольно заулыбался. Мне было приятно держать ее на руках, целовать в мягкие щеки и вдыхать ее запах. Мое наслаждение прервал звонок телефона.

Я передал дочку няне и вышел из детской.

– Да, Тём, – ответил, даже не взглянув на экран.

Очень часто я чувствовал брата на каком-то магическом уровне. Стоило мне только подумать о нем, и он мне звонил. То же самое и с ним случалось постоянно!

– Что да? Тест готов? – проворчал он.

– Положительный. Я отец Леи.

Брат выругался, а потом опять спросил:

– Ну вот как? Как можно быть таким лохом?

– Вообще-то у меня есть дочь! – грозно произнес я. – Очень хорошенькая, и я рад, что она у меня есть, понял?

– Сам будешь воспитывать? – хмыкнул Артем.

– А вот это я решу сам! Взрослый мальчик!

Достал он меня! Да, у них к Ксюхой все по-другому вышло, но это не значит, что все должно быть как по нотам! Иногда музыкант не попадает в них. Сравнить себя с музыкантом, конечно, было верхом наглости, мне-то с рождения на ухо наступил не только медведь, но и слон, да вообще потоптался весь зоопарк.

– Нет уж! – вдруг заявил Артем. – Сегодня уже поздно, но завтра встречаемся в офисе, позавтракаем в нашем ресторане и сразу поедем к Михалычу. Я сейчас позвоню ему и предупрежу.

– Я сам все решу! – еще раз повторил я.

– Еще одно слово, и у Михалыча завтра будем не только я и ты, но и мама, и папа, а они подтянут бабулю, тетю Марину, дядю Вову...

Я перебил его:

– Не пугай! Я пуганный! И взрослый мужик, который сам может решить все свои проблемы! В чем твоя проблема вообще? – не понял я. – Чего ты лезешь в мою жизнь?

– Я старший брат и должен за тобой присматривать! – гордо заявил Артем.

– Пф! На полчаса старше...

– Неважно! Я первопроходец! Я...

Брат не успел договорить, я буркнул:

– Ты, ты, ты, - и отключил звонок.

Якалка! Всю жизнь был таким и по сей день остался!

Я вернулся в детскую, взял на руки дочь и поднялся к себе в спальню. Положив малышку на кровать, я лег рядом и стал ее рассматривать.

То, что она хорошенькая, это прекрасно, но все же хотелось узнать, например, какого цвета ее глазки. Когда я понял, что они то ли карие, то ли темно-зеленые, я чертыхнулся. Вот для чего мне это надо? Как будто я от этого вспомню ту эскортницу, с которой был.

Хотя, ноги, кстати, помню! Но у малышки они почему-то колесом.

В общем, я недолго с ней поигрался, а когда вернул няне, та сидела за столом за учебниками.

Я решил не начинать разговор и сразу удалился к себе.

Заснуть долго не мог. Все же не каждый день у тебя в жизни появляется дочь. Полночи думал, чем она будет заниматься, в какую школу я ее отдам, и самый главный вопрос который меня волновал - что, если ее мама сама объявится и предъявит права.

Надо срочно позвонить своим юристам и оформить все бумаги правильно и быстро.

Если эта кукушка сама ее отдала - то возвращать я дочь ей не буду!

Утром я прямиком отправился в офис, мы с братом вместе позавтракали, как он и обещал, в нашем любимом ресторане и поехали к Михалычу.

Михаил был нашим подрядчиком уже лет десять. Начинал еще при отце, и ему мы доверяли, как себе.

Завидев нас с братом, он усадил нас в мягкие кресла у себя в кабинете и засыпал вопросами:

– Что случилось? Что за срочность? Я уже весь мозг себе сломал, на какую тему будет разговор?

– Я надеюсь, ты бате не звонил? – спросил его я.

– Так Артем сказал молчать, – кивнул Михалыч и посмотрел на брата.

– Да, на эту тему лучше помалкивать, а то можно разорвать животики, – хихикнул Артем. Я строго на него посмотрел, и он выставил перед собой обе руки:

– Все, все! Я молчу! Слово предоставляется Алексею Константиновичу! Прошу, маэстро!

Глава шестая

Когда я все рассказал Михал Михалычу, он молча выслушал, приложил палец ко рту и вышел из кабинета.

Мы с Артемом уставились друг на друга – что это значит? Но через секунду услышали из приемной демонический хохот.

Я закатил глаза к потолку.

Понятно, что другой реакции я не ожидал. Михалыч был самым веселым человеком, которого я только знал. На всех корпоративах – душа компании, вечный тамада, балагур и юморист.

Через секунд десять он вернулся в свой кабинет, вытирая слезы.

– Это вообще не смешно! – грозно заверил я его и решил припугнуть: – Если батя узнает, что ты подложил под меня проститутку, которая залетела – он тебя уроет.

– Уроет, – согласился Михалыч, – если, конечно, не умрет со смеху.

Мне хотелось встать и покинуть кабинет, но все-таки эскортницу нужно было найти, и я зарычал:

– Быстро найди мне эту... про... дамочку!

Михалыч сел за стол:

– Да это как два пальца... – он набрал на телефоне номер: – Римма, зайди ко мне. Срочно!

Через три минуты в кабинет вошла женщина далеко за пятьдесят, даже за шестьдесят. Я ее видел пару раз, на корпоративах у Михалыча.

– Тут Леша ищет девушку, с которой переспал на мой день рождения. Хочет, понимаешь ли, ей коробку конфет и цветы подарить. Срочно найди ее, – приказал босс, как будто это было так же легко, как принести кофе или чай.

Римма сначала косо посмотрела на босса, потом на меня, потом на Артема.

– Я вообще тут за компанию! – поднял ладони брат.

Римма перевела взгляд на босса:

– Михал Михалыч, так это было год назад!

– Десять с половиной месяцев, – уточнил он.

– Вы серьезно? Где я ее сейчас найду?

– Римма, включи мозги. У тебя всего несколько фирм, которые поставляют такие услуги. Вот и посмотри по платежкам, кому переводила деньги, и поезжай туда.

Женщина повернулась ко мне:

– Алексей, вы год думали и только сейчас решили, что она вам нравится?

– Почему год? Десять с половиной месяцев, – ответил я.

– А-а! Погодите, я, кажется, поняла! Вы от нее букетом заразились?

– Римма! – рыкнул Михалыч. – Думать – не твоя стихия! Езжай в тот дом терпимости и найди ту девчонку!

– А если он уже закрылся? – возмутилась женщина.

– Значит, мы его заново откроем! – ответил босс.

Римма с кислым лицом вышла из кабинета, а Михалыч развел руки в стороны:

– Было бы это через неделю, две, даже месяц, мы бы посмотрели по камерам, а сейчас...

– Может, кто-то снимал видео? – предложил Артем.

– Где? В сауне? – постучал по лбу Михалыч. – Мы же из ресторана тогда поехали в сауну и там развлекались.

Вдруг он вскочил и заметался по комнате:

– Я помню этих девочек! Мою звали Элеонора, Серегину... – нет, ее не помню, а твою – Марианна! Ну, вспомни, мы еще смеялись, что она снималась в фильме Богатые тоже плачут!

– Точно! – я вскочил: – Ты еще дал ей фамилию Вильвальрьям, а я спрашивал какого хрена у нее такая сложная фамилия.

– Вильяреаль, деревня! Я дитя девяностых! Моя мать, когда начинался этот сериал, всех выгоняла из комнаты, и мы тихонько сидели на кухне. Было слышно, как мухи летают! И не дай Бог кто-то ее прерывал!

– Все, отлично! Имя вспомнили. Давай еще подумаем.

Михалыч поднял указательный палец:

– Погодь! Так она же девственницей была!

– Да, – подтвердил я.

– Да ну ё-маё! – подал голос Артем. – Ну какая девственница в эскорте? Вы чего?

Михалыч отмахнулся от него и встал напротив меня:

– Я помню ее! Ее привели, и она все твердила, что на секс не согласна, и что была дого-
воренность, что она только для красивого антуражу!

– Да! – радостно подтвердил я.

Теперь и я вспомнил все эти подробности.

– В сауне? Для антуража? Мужики, вы совсем, что ли? – выкрикнул с кресла Артем.

Мы его не слышали и продолжали вспоминать:

– На ней были колготки в сеточку, короткая юбочка и такая сиреневая кофточка!

– Да! – радостно подтвердил Михалыч и показал на свои плечи. – Ноги у нее были отмен-
ные, я тебе скажу! Вот отсюда!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.